

(Джен)

Я никак не могла дожить до конца дня. Благодаря изменению расписания занятий я не увидела бы ни одного дружелюбного лица до конца дня. Я чувствовала себя такой слабой. Я ненавидела, что мне нужна система поддержки, чтобы пережить один день в школе. Раньше у меня никогда не было таких проблем. Я не должна была быть такой. Я должна была снова стать нормальной, но все еще чувствовала себя психически неуравновешенной, эмоционально сломленной личностью.

Да, я знаю, у меня какое-то посттравматическое стрессовое расстройство или что-то в этом роде. Это очевидно. Я даже могу точно указать, где я его подцепила, но мне это ни черта не помогает. Знать, что с тобой не так, и на самом деле быть в состоянии что-то с этим сделать - очень, очень разные вещи. Я все еще застряла на этапе А и понятия не имела, как перейти к этапу Б.

Это пугало меня до смерти.

Поэтому я побежала. Я бежала по району, отступая туда, где мне было наиболее комфортно и безопасно, где я могла снова почувствовать себя собой. Где я чувствовала себя дома. Там, где со мной никогда не случилось ничего плохого, где я действительно поняла, кто я такая и как жить в этом мире.

Поэтому, естественно, я оказалась в лесу за своим домом, с луком и стрелами, перекинутыми через спину, и ножом, удобно устроившимся у меня за спиной.

Еще вчера я не планировала использовать лук для чего-либо. Он был мне нужен, как в детстве одеяло. Он был мне просто необходим, но не потому, что я собиралась использовать его в качестве одеяла, а потому, что он должен был быть рядом, иначе все было бы не так. Этот бант будет лежать в футляре под кроватью, незамеченный, и я, скорее всего, никогда его не достану.

Забавно, как все может измениться за один день, правда?

Нет, это совсем не смешно. Это чертовски ужасно. В моей жизни было слишком много "одиноких дней".

Но это, прямо сейчас? Здесь, в лесу, в одиночестве? Это было хорошо.

Я находилась глубоко в лесу, полностью погрузившись в него. Шум человеческого мира был едва слышен, заглушаемый слабым шепотом подлеска и густых ветвей. Ветра сегодня почти не было, что немного разочаровывало, но просто быть окруженным пышной зеленью, щебетанием птиц и даже белкой, шныряющей по ветке неподалеку, - все это успокаивало меня.

Долгое время я просто бродила без дела, не имея ни цели, ни направления, кроме как подальше от шума. В обычной ситуации я бы затаилась в укрытии, ожидая появления добычи, но я не была уверена, что в этом лесу есть хоть какая-то стоящая дичь. Более того, хотя я и ненавидела, что не могу забыть об этом даже здесь, я вернулась в реальный мир. Я не совсем понимала, что говорит закон, но была уверена, что охота в лесу в случайном пригороде, скорее всего, незаконна.

К тому же, если честно, я не испытывала особого голода. Я просто хотела снова почувствовать себя в чем-то хорошей. Использовать полученные навыки для чего-то, кроме драки и... ну, вы понимаете, и прочего. Но если бы я отправилась на охоту с полным желудком и хорошо укомплектованной кладовой, Тетваллен бы серьезно разозлился.

Так что, да. Тетеваллен. Я знаю, что не часто вспоминала о нем, и мне жаль. Это все еще больно. Он лучший отец, который у меня когда-либо был. Ладно, единственный, но все равно.

Я нашла подходящий ствол, к которому можно было прислониться, и села. Сквозь полог леса проглядывало небо, усеянное красивыми пухлыми облаками. В этот час я не могла разглядеть ни одной звезды, но знала, где находится Тетваллен. Я улыбнулся ему и прочла короткую молитву, когда начала задремывать. Не то чтобы он действительно был там. Он закатывал глаза, когда кто-нибудь из младших Сильфов заводил об этом речь. Но мне это очень нравилось. Меня успокаивала мысль, что какая-то часть его личности и воспоминаний последовала за его интеллектом обратно в небо.

Блин, я выгляжу как чокнутая, не так ли?

Я потянулась в сумку и достала одеяло, которое взяла с собой, и плотно укуталась, желая в очередной раз согреться не только одеялом. Я натянула капюшон и укрылась, а потом прислонилась к ветке дерева и закрыла глаза. Просто слушала. Слышать все, что происходит в лесу. Позволяя своим мыслям блуждать по лесу.

На минуту я почти услышала шепот Сильфов на соседних деревьях. Моя подруга Нэфлин играла на своем тулавире и умоляла меня подпевать, хотя я еще почти не знала песен. Она смеялась, когда я придумывала слова к ее мелодиям, и мы обменивались игрой на тулавире и пели все более провокационные песни более симпатичным дусильфам у костра, попивая чашку за чашкой тальверрет. Когда мы напивались до беспамятства, она прибегала к своему обычному трюку: ловила шарик пламени из искр костра и заставляла его летать кругами вокруг моих глаз, пока у меня не кружилась голова и я не падала.

Все Сильвы засмеялись бы. Я бы смутилась и выхватила огонь прямо из воздуха. Я размножала его на дюжину языков пламени и произносила что-нибудь ужасно грубое в адрес Нэфа, от чего все они смеялись еще сильнее. Никто из них не мог сравниться с моим искусством огненной этволы, так что они получали удовольствие от моих фокусов.

Конечно, когда вся группа напилась до беспамятства и уже играла с огнем, вполне естественно, что мы ввязались в соревнование по измерению объема этволы. Большинство

сильфцев предпочитали воду или ветер, когда речь заходила об использовании именно этвола, а значит, их игры с выпивкой обычно включали в себя талверт и возню с настоящей жидкостью. Мы с Нэфом были единственными, кто по-настоящему владел пламенем, поэтому наши состязания у костра стали легендарными в нашем обществе. Десятки сильфов появлялись всякий раз, когда узнавали, что у нас намечается собрание, и Рувалей в смущении уходила в тень из-за выходок своей сестры. Они приходили толпами, желая увидеть, как два мастера демонстрируют свои умения.

А может, они просто пришли посмотреть на двух горячих цыпочек, играющих с огнем. Не могу сказать точно. Ведь мне было всего двадцать, а Нэфу - около шестидесяти (для сильфа это очень молодо, верно? Она выглядела и вела себя практически так же, как и я. Это совершенно несправедливо), так что мы были главной мишенью для молодых парней в зале. Многие из них подходили к Нэфу, и даже несколько действительно авантюрных, пытались пригласить на свидание странную человеческую девушку, которую они коллективно удочерили.

Я им отказала.

Не поймите меня неправильно. Мне было интересно. Клянусь звездами, некоторые из этих парней... Я имею в виду. Черт. Но у меня были свои причины.

Неподалеку сломалась пополам ветка. Резкий треск разнесся эхом по деревьям. Мои дневные грезы лопнули, как мыльный пузырь, резко и страшно. Я напряглась, рука уже хваталась за нож. Кто-то еще хрустел листьями, разбросанными по лесной подстилке. Они были недалеко.

Я медленно потянулась к луку, чисто инстинктивно приготовившись к худшему.

Я на Земле. Если я выстрелю, то попаду в беду.

Я поборолла это желание. Я находилась в пригороде, и никто не мог напасть на меня ни с того ни с сего. Я была в безопасности. Вот только нож я все еще держала в руке на всякий случай, пока выглядывала из-за края ствола дерева в сторону источника звука.

Облегчение захлестнуло мой разум, когда я узнала источник, а затем я почувствовала смятение. Я положила нож в ножны и встала, чтобы позвать.

-Шасалла, Калледор. Ты не хочешь, чтобы.... дов толал тона вис сильвек?

Карл застыл на месте, глаза его сузились. Он огляделся и без особого труда заметил меня. Поскольку, знаете ли, я уже не пряталась. Зачем прятаться от парня, который пару раз спас тебе жизнь? Единственного парня в мире, который вообще смог понять это предложение?

-Привет, Джен.

-Единственный и неповторимый, - добавила я, когда он подошел к моему дереву. Я вздрагивала от каждого громкого, хрустящего шага по листьям. -Разве у тебя не получалось лучше?

-Заткнись, - пробормотал Карл. Он сел на перевернутый ствол, упавший много лет назад, а я вернулась на свое удобное место в уголке корней дерева. -Я еще не привык к своему старому телу, - он сделал паузу. -Ты только что назвал меня Калледором?

-Да, - поддразнила я. -Я что, забыла твой титул или что-то в этом роде?

-...не знаю. Просто теперь это звучит пошлово. Он выглядел смущенным.

Я усмехнулась. -Всегда звучало.

-О боже, так и есть? Его лицо стало еще более красным.

-Не волнуйся, я уверена, что это только мы с Мэттом так думали, - сказала я. Карл все еще выглядел сомневающимся, поэтому я сменила тему, пока он не начал докапываться. -Так или иначе, вернемся к очевидному вопросу: какого черта ты здесь делаешь?

-Я могу спросить тебя о том же, - ответил Карл, приподняв бровь.

-Да, нет, - ответила я, не теряя ни секунды. Это, в общем-то, мое дело, и мы находимся рядом с моим домом. Тебе лучше не преследовать меня, - добавила я в шутку.

-...вроде как да, - ответил он, смущаясь. -Я видел, что ты заказала на моем телефоне. Я подумал, что рано или поздно ты выйдешь на охоту.

Я была искренне удивлена. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, как он это сделал. -...О, черт. История браузера.

Он кивнул. -Ага.

-Хорошо, что я тогда не пользовалась компьютером Мэтта, наверное.

-Да.

-Значит, ты просто последовал за мной, чтобы распугать всю мою добычу? Я добавила, устремив взгляд на его ноги.

-Я хотела поговорить.

Что-то в тоне его голоса, а может, и в выражении лица, испортило настроение. В какой-то момент я даже обрадовалась. Разговор ничем не отличался от тех, что мы вели раньше. Я дразнила его, он дразнился, добродушное подшучивание. Это была наша фишка. Так что, очевидно, сегодня все должно было оборваться.

-Что случилось? - спросила я, уже предвкушая ответ.

Карл начал было отвечать, но запнулся: его рот несколько раз открылся и закрылся, не издав ни звука. Я терпеливо ждала. Я понятия не имела, к чему это приведет, но это было так на него не похоже. Карл не так часто говорил, но он никогда не терял слов. Я действительно почувствовала беспокойство. Наконец он решился на единственный вопрос.

-Вы ведь были там, верно?

Ну, это было не очень впечатляюще. -Ах?

-Когда Блейк... Когда он... - Карл поперхнулся и неловко отвел взгляд.

О, звезды. Мое сердце упало. Карл наконец-то смирился. Я знала, что это произойдет, но все же. Как, черт возьми, можно говорить с человеком о том, что его лучший друг умер?

-...Да, - тихо сказала я.

-Я так ничего и не узнал, - сказал Карл, его голос немного окреп, а глаза вернулись к моим. -Он ведь не страдал, верно?

Он страдал... - мысленно ответила я, - но я никогда не смогу сказать тебе этого. -Он не страдал. Это было быстро.

Карл улыбнулся. -Даже если это чушь, ты не можешь этого сказать.

-Ясно.

Он поднял с земли небольшую ветку и стал возиться с ней. Я снова устроилась на дереве, подобрав одеяло и плотно закутавшись. День становился все прохладнее: тучи надвинулись и закрыли солнце, и наконец подул ветерок, шелестя ветвями и листьями. Мне нравился этот звук. Мы просто сидели, как в старые добрые времена: Карл точил свой меч (ладно, ветку), а я наблюдала за ним и за всем остальным со своего места под деревом. Минуты текли за минутами, и только птицы сопровождали нас.

-Ему там нравилось, знаешь ли? - наконец сказал Карл. Я подавила вздох облегчения. Хотя я и наслаждалась тишиной, Карл уже давно не был таким человеком. Если бы оно продолжалось

тянуться, я бы начала волноваться.

-Блейк? - спросила я.

-Да. То есть, он ненавидел войну и все такое, но мир. Он любил Сиравейл.

-Я не была уверена, чего Карл хочет от этого разговора. Я смирилась с тем, что он просто позволит мне выплеснуть на него все накопившееся. Я надеялась, что это то, что ему нужно. Во всяком случае, пока что это срабатывало.

-Он нашел девушку, понимаешь? Она была прекрасна. Они собирались пожениться, создать семью. Он попросил меня быть его шафером.

-Я думала, там это не принято.

Карл усмехнулся. -Мы собирались сами начать эту традицию. Блейк был таким романтиком. У него должна была быть живописная свадьба.

-Я никогда не знала, - сказала я. -Мне не удалось провести с ним много времени.

-Мне жаль.

-Это не твоя вина. Я была очень занята.

-Занята тем, что была Девой Сильвандара? Карл поднял бровь и ухмыльнулся.

Моя очередь краснеть. -Так гораздо более глупо. Неужели так меня называли в Кандире?

Ну, они должны были тебя как-то называть. Ты была легендой.

-А к этому прилагается блестящая шляпа?

-Скорее, неугасающая ненависть императора.

Я хихикнула. -Вот это почетный знак. Карл рассмеялся. -Неизменная - это не совсем правильно, да?

О, черт. Выражение лица Карла стало мрачным, как ночь. Я вздрогнула. Я не хотела портить настроение. Я сказала совсем не то.

-Прости.

-Все в порядке, - сказал он, но снова отвел взгляд.

-Я не должна была этого говорить. Он был твоим другом.

-Он совершал ошибки и платил за них, - сказал он. -Я не могу сказать, что он этого не заслужил.

Почему, Карл, нам постоянно приходится перескакивать с шуток на болезненные воспоминания? Каждый раз, черт возьми. Молчание было некомфортным до невозможности.

Почему я не могу просто не замечать неловких моментов и вести нормальный, приятный разговор? Ну, или то, что считается нормальным между двумя случайными прохожими, вроде нас.

-Знаешь, я имел в виду то, что сказал, - проговорил Карл, оглядываясь на меня. -По телефону.

-А?

-Я все еще люблю тебя.

Так вот куда он решил перевести разговор?

-Карл... - начала я, но он продолжал говорить.

-Даже если мы застряли здесь, даже если все изменилось, я действительно люблю тебя, Джен.

Мне пришлось прекратить эту исповедь, пока она не вышла из-под контроля. -Карл, ты не любишь.

-Что?

Ты не знаешь меня по-настоящему, - вздохнула я. -До того как мы уехали отсюда, ты даже не знал моего имени.

-Но в ту ночь...

О звезды, только не это. -Послушай, Карл. Ты мой друг, и да, мы вместе пережили несколько нелепых, судьбоносных, пугающих вещей. Я попала в тот момент, понимаешь? Я пожала плечами, покраснев. В какой-то момент мне действительно нужно было спастись, и ты оказался рядом. Я буду благодарна тебе всегда, но это все.

-I--

-Это был всего лишь поцелуй, Карл. Мое лицо вспыхнуло, словно кто-то только что облил его кипятком. Дурацкие эмоции.

Если вам интересно, я была честна. Я буду ужасно клишированной и брошу самую старую фразу в книге, но Карл нравился мне только как друг. Та ночь в гостинице под Венненпортом была именно такой - одной из ночей, когда я ослабила бдительность и увлеклась всем вокруг. Между нами не было ничего романтического, а если бы и было, то у меня было слишком много собственного дерьма, с которым нужно было разобраться.

А его не было. Серьезно. Просто два друга, которые проводили много времени вместе и поцеловались один раз... или два.

Но мне не нравилось то, что я должна была с ним сделать. Карл был моим другом, а я причиняла ему боль прямо сейчас. Конечно, конечно, все должно было стать еще хуже.

-Мне так не казалось, - сказал он, смутившись.

-Я не знаю, что еще сказать, Карл, - вздохнула я. Ты встретил кого-то, но это была не совсем я. Мне жаль.

-Ты ошибаешься. Я подняла брови от его резкого тона. Его глаза сузились, и он отбросил ветку в сторону. -Это была ты. А это? - Он наклонился и взял в руки маленький брелок на моей сумке. Милая пластмассовая белка, которую я выиграла в игровом автомате давным-давно и с тех пор носила на каждом рюкзаке. -Это не настоящая ты. Это всего лишь фасад, какой ты создала... - Он снова сел на место. -Могу поспорить на что угодно, что ты сейчас вооружена, да?

Я медленно кивнула. С тех пор как мы начали разговаривать, я действительно отпустила нож, но он все еще мягко давил мне на поясницу, когда я прислонилась к дереву.

-Да, потому что это ты. Ты все еще она, а не Дженни. Ты Дженнифер Демови-Ралаев. Он сказал это с благоговением, почти шепотом. Как будто это было что-то вдохновляющее. -Ты чертова легенда, а не какая-то глупая школьница.

-Ты знаешь, как меня зовут? - прорычала я, потрясенная. Это имя было личным. Карл не мог его знать. Это имя знали только люди из моего сообщества.

Он в страхе отшатнулся от моего внезапно изменившегося тона.

-Говори, Масасак-ла, а то я буду жестока.

-Рэйнир сказал мне, - пролепетал он.

-И откуда, черт возьми, Рейнир Селман узнал?

Карл опустил взгляд на лесную подстилку. Его голос стал очень тихим. -Потому что он выпытал это у одной сильфки. Ее звали Рувалей. Кажется.

Я резко встала. Одеяло упало. Моя рука сразу же потянулась к ножу. Не для того, чтобы напасть на Карла или что-то в этом роде, но мне определенно хотелось что-нибудь проткнуть. - Рувалей Дусилари? - спросила я, заставляя себя произносить слоги сквозь зубы. Впрочем, я уже знала ответ. Сильфов, говорящих на лингвене настолько, чтобы их стоило мучить, было очень мало, и я знала их всех. Я всех их учила.

-...Да, - нервно ответил Карл. -Простите.

Я начала вышагивать перед деревом, намеренно похрустывая листьями при каждом шаге. Мне нужно было как-то выразить свою ярость, найти какую-то отдушину.

Я не знала, куда она уехала. Мы так и не узнали, что с ней случилось. Нэфлин плакала несколько дней подряд, когда она исчезла. Мы оба плакали. Сестра Нэфа была самым добрым и милым человеком во всем лесу. Очень робкая, но когда она выходила из своей раковины, то становилась потрясающей поварихой и самой прекрасной певицей, какую только можно себе представить. Она научила меня всему, что касается истории и культуры, особенно музыке. Она и сама сочиняла песни, и я выучила их все.

Она пропала незадолго до первых пограничных рейдов, когда моя счастливая жизнь окончательно разбилась вдребезги.

-Это он убил ее? - спросил я, глядя на небо и отчаянно пытаюсь увидеть ее звезду, хотя знал, что она навсегда потеряна для меня. Это был целый мир, и она умерла в одиночестве в глубине подземелья на пыточной дыбе, вдали от корней мира.

-Да.

-Сылдавачка, - прорычала я. Я пнула ствол дерева, хотя от этого мне не стало легче. -Я рад, что Дектолал Капар-Басал мертв. Блейк должен был убить его медленнее.

-Подожди, что?

Я остановилась. Я только что сказала то, что мне действительно не следовало говорить. Я очень медленно повернулась на месте, чтобы посмотреть на Карла. Его лицо было нечитаемой маской.

Похоже, сегодня мы оба узнали нечто шокирующее и ужасное.

-Блейк был там? - Его голос был слишком спокойным. Беспокойным.

О звезды, не соединяйте точки. Не будь хоть раз в жизни логичным и умным, Карл. -Да. Мы с Блейком оба были там, - осторожно сказала я, борясь с собственными эмоциями. Я все еще кипела от того, что только что узнала, даже когда пыталась скрыть этот секрет от Карла.

-Но вы так и не попали в тронный зал. А Мэтт должен был знать, что там внутри... - Лицо Карла исказилось. Я напряглась. Он догадался. Мэтт должен был знать лучше. -Он отправил Блейка туда умирать.

-Карл...

-Он знал. Мэтт, мать его, знал, - пробормотал Карл. В его голосе слышалось железо, холодная сталь Калледора. -Мэтт, блядь, пожертвовал Блейком.

-Мы все знали, - слабо сказала я, но Карл уже встал и двинулся с места.

-Я не могу, Джен. Голос Карла был густым и болезненным, и я посочувствовала ему. Я так сильно сочувствовала ему, что едва могла дышать. Он повернулся, чтобы уйти, и я открыла рот, чтобы заговорить, но ничего не вышло. -Я просто не могу.

Я смотрела, как он поворачивается и уходит. Я знала, что он начинает плакать и скрывает это, и чувствовала, как в моих собственных глазах появляются слезы. Сегодня я сильно облажалась. Этот разговор вышел из-под контроля.

Я снова привалилась к дереву и натянула одеяло, уткнувшись в капюшон и закрыв глаза, пока слезы катились по щекам. Воспоминания о Нэфлине, и Тетиваллене, и Рувалее, бедном Рувалее, завладели моим сознанием. Я позволила им поглотить меня, отчаянно отгораживаясь от реального мира, чтобы спрятаться в другом, хотя бы еще на некоторое время.

<http://tl.rulate.ru/book/75332/3425038>